

Heritage of the Ancient and Medieval East

Наследие древнего и средневекового Востока

DOI 10.31696/2618-7043-2018-1-2-177-193

УДК 902/904:737

ВАК 07.00.06

Исследования Института востоковедения РАН в Йемене в 1983–2014 годах

А. В. Седов

*Институт востоковедения РАН, Государственный музей искусства народов Востока,
Москва, Российская Федерация, asedov@orientmuseum.ru*

Аннотация: статья посвящена работам отечественных археологов и востоковедов в республике Йемен, начавшимся в 1983 г. и прерванным гражданской войной в 2014 г. Основные направления исследований концентрировались на выявлении и изучении исторических памятников Йемена от эпохи палеолита до Средневековья, а также на изучении местных языковых диалектов и фольклора. Значимой частью работ было изучение древнехадремаутского города-порта Кана', древних поселений в оазисе Райбун и городища Сабир около Адена, что позволило установить особенности материальной и духовной жизни населения древней Южной Аравии, а также выявить торговые связи с сопредельными и удалёнными регионами Средиземноморья, Арабско-Персидского залива и Индийского океана.

Ключевые слова: древняя Южная Аравия; Йемен; Кана'; оазис Райбун; Российская археологическая миссия ИВ РАН в Йемене; Советско-Йеменская комплексная экспедиция; Сокотра; Хадремаут

Для цитирования: Седов А. В. Исследования Института востоковедения РАН в Йемене в 1983–2014 годах. *Ориенталистика*. 2018;1(2):177–193. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-177-193.

Field-research of the Institute of Oriental Studies in Yemen, 1983–2014

Alexander V. Sedov

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science; The State Museum of Oriental Art,
Moscow, Russian Federation, asedov@orientmuseum.ru*

Abstract: the article is devoted to the works of Soviet and Russian archeologists and orientalists in the Republic of Yemen, which started in 1983 and was interrupted by the civil war in 2014. The main research was focused on the identification and study of historical monuments of Yemen from the Paleolithic to the Middle Ages, and also on the study of local linguistic dialects and folklore. A significant part of the work was the investigations of the ancient Hadrami port-city of Qana', ancient settlements in the Raybun Oasis and settlement Sabir near Aden, which made it possible to establish the characteristics of the material and intellectual life of the population of ancient South

Arabia, as well as to identify trade relations with the neighboring and long-distance regions of the Mediterranean, the Arab-Persian Gulf and the Indian Ocean.

Keywords: ancient South Arabia; Hadramawt; Qana'; Raybun Oasis; Russian Archaeological Mission of the IOS RAS in Yemen; Soqatra; Soviet-Yemen Complex Expedition; Yemen

For citation: Sedov A. V. Field-research of the Institute of Oriental Studies in Yemen, 1983–2014. *Orientalistica*. 2018;1(2):177–193. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-177-193.

Введение

В сентябре 1982 г. была создана Советско-Йеменская комплексная экспедиция (СОЙКЭ), задуманная как структура, способная разнопланово и систематически изучать материальную и духовную культуру столь своеобразной страны арабского мира, как Йемен, и проводшая свой первый полевой сезон зимой и весной 1983 г. Базовым учреждением экспедиции стал Институт востоковедения и его Санкт-Петербургский филиал (в то время – Ленинградское отделение ИВ АН, ныне – Институт восточных рукописей РАН), но к работе были привлечены и другие учреждения (Институт археологии, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Государственный Эрмитаж, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина). У истоков экспедиции стояли выдающиеся российские востоковеды, археологи и антропологи: академик Б. Б. Пиотровский (научный руководитель экспедиции), академики Е. М. Примаков и В. П. Алексеев. В 1983–1989 гг. экспедицию возглавлял петербургский востоковед П. А. Грязневич, в 1990 г. – М. Б. Пиотровский, а с 1991 г. – А. В. Седов. В составе экспедиции работали академик РАН В. В. Наумкин и член-корреспондент РАН Х. А. Амирханов. В 1993 г. экспедиция была преобразована в Российскую археологическую миссию в Республике Йемен Института востоковедения РАН (РАМРЙ).

Основная задача экспедиции – комплексное изучение истории человеческого общества на юге Аравийского полуострова, находящая своё воплощение в параллельной и совместной работе археологов, историков, эпиграфистов, палеогеографов, этнографов, лингвистов. Общий итог более чем тридцатилетних исследований – осуществлённый впервые в исторической науке опыт воссоздания истории большого региона, породившего одну из наиболее значимых цивилизаций древности. За годы работы экспедиции открыто и исследовано свыше 200 археологических памятников (начиная от первого появления человека на территории Аравии). Сюда входят: одна из древнейших пещерных стоянок палеолитического времени возрастом более полутора миллионов лет (пещера ал-Куза, рис. 1), руины древних городов (конец II – I тыс. до н. э.) с величественными развалинами храмовых комплексов, погребальными памят-

никами, остатками масштабных оросительных сооружений (оазис Райбун), портовый город Кана'), через который Южная Аравия в первой половине I тыс. н. э. была связана морскими путями с внешним миром – со странами Средиземноморья, Месопотамии, Индийского субконтинента.

Археологические находки включают свыше трёх тысяч надписей исторического, сакрального, ономастического, топонимического, строительного, владельческого и бытового содержания, печати, предметы искусства, украшения из золота, серебра, кости, камня, древние монеты. Зафиксированы и расшифрованы сотни надписей-граффити, выявлены памятники наскального искусства, записаны многие десятки текстов – образцов устного фольклора на малоизученных сокотрийском и махрийском языках, диалектах арабского языка.

С первого года существования экспедиции её деятельность сосредоточивается вокруг нескольких ключевых проблем йеменской истории, в решении которых именно работы российских учёных внесли и продолжают вносить важный вклад. Эти открытия подняли на качественно новую высоту уровень научных знаний об этой важнейшей области древнего мира, знаменитой «страны царицы Савской», «Счастливой Аравии», страны циклопических ирригационных сооружений, укреплённых городов, монументальных храмов и дворцов, тысяч изящных надписей [1, с. 86–112; 2, с. 25–46].

Рис. 1. Ущелье ал-Куза, остатки пещеры с нижнепалеолитической стоянкой
(© СОЙКЕ, фото автора)

Fig. 1. Al-Quza, ruins of cave with Lower Palaeolithic site (© SOYCE, photo by the author)

Первобытные истоки древнейеменской цивилизации

Впервые были выполнены исследования, посвящённые древнекаменному и новокаменному векам Йемена (рис. 1–2). Основой для анализа и обобщений послужили материалы памятников, открытых в ходе работ экспедиции в 1983–1988, 1991 и 1994–1999 гг. Наиболее важной стороной методических обобщений проведённых исследований является установление связи определённых разновидностей (хронологических, тафологических, типологических) памятников с конкретными формами ландшафтов. Особенно интересна приуроченность доашельских стоянок к разрушенным ныне пещерам. Последние являются одними из самых древних на археологической карте мира. Представляется, что выявленные закономерности расположения памятников и методика их поиска применимы не только к территории самой Аравии, но и к аридным областям за пределами полуострова [3–5].

Возникновение и генезис древнейеменской цивилизации

Древнейеменская цивилизация, возникшая во второй половине II тыс. до н. э. в юго-западной части Аравийского полуострова, являлась совокупностью высокоразвитых земледельческих обществ, для которых были характерны многочисленные города, разветвлённые ирригационные системы со сложными гидротехническими сооружениями, развитые

Рис. 2. Раскопки ан-Набвы, стоянки неолитических рыбаков на побережье Аденского залива (© РАМРЙ, фото автора)

Fig. 2. Excavations of an-Nabwa, shell-midden site of Neolithic fishermen on the coast of the Aden Gulf (© RAMRY, photo by the author)

архитектура и искусство, письменность, ремёсла. Исследования российских учёных позволили установить, что племена, её создавшие, проникли в Южную Аравию с севера полуострова, причём поселенцы уже обладали высоким уровнем развития: им было известно земледелие, они имели навыки в ирригации и строительном деле, металлургии и гончарном ремесле, были знакомы с письменностью и обладали достаточно стройной системой религиозных представлений.

Раскопки в древнем оазисе Райбун в низовьях вади Дау'ан во Внутреннем Хадрамауте (рис. 3–4), где удалось проследить историю крупного земледельческого центра на протяжении более чем тысячелетия, показали, что самые ранние слои поселения следует датировать концом II тыс. до н. э. Огромное значение имеет обнаружение впервые при планомерных археологических раскопках хозяйственных документов, записанных т. н. курсивным письмом на черенках пальмовых листьев. По-видимому, эти документы являлись остатками храмового архива, относящегося к V–IV вв. до н. э. [6; 7].

Поселения, составлявшие оазис и возникшие в разные периоды его истории, были расположены в центральной части долины и окружены разветвлённой оросительной системой. Экспедицией изучены многочисленные остатки ирригационных сооружений – отводные дамбы и каналы, распределительные узлы, резервуары для сбора воды, шлюзы. Общая площадь возделывавшихся в древности земель в оазисе составляла свыше 1500 га.

Рис. 3. Вади Хадрамаут, древний оазис Райбун (© СОЙКЕ, фото автора)

Fig. 3. Wadi Hadramawt, ancient Raybun Oasis (© SOYCE, photo by the author)

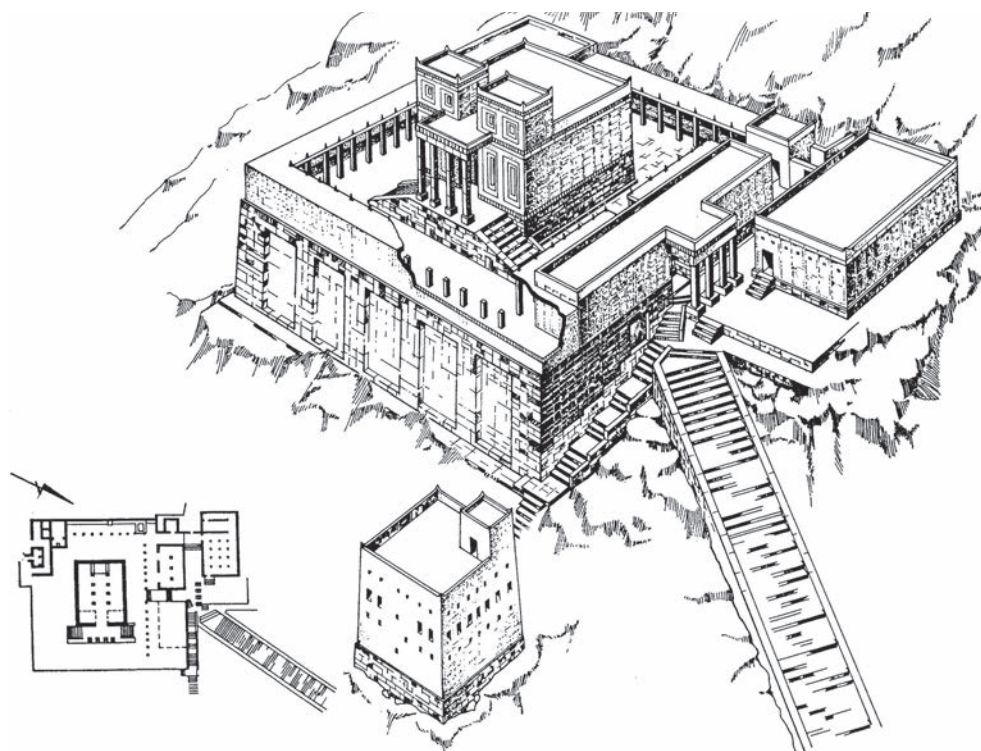

Рис. 4. Городище Райбун, руины жилого дома начала I тыс. до н. э.
(© СОИКЭ, фото автора)

Fig. 4. Raybun settlement, ruins of dwelling of the early 1st millennium BC
(© SOYCE, photo by the author)

Характерной особенностью Райбуна было необычно большое количество различных храмов. Возможно, здесь располагался один из крупных культовых центров Внутреннего Хадрамаута. Главенствующее положение занимал храм Сайина (рис. 5), «федерального» божества Хадрамаута, носивший название Майфа'ан. На центральном поселении оазиса доминировал храм Рахбан, посвященный богине Зат Химйам.

Ещё один храмовый комплекс этой богини, носивший название Кафас/На'ман (рис. 6), располагался вне центрального поселения посреди сельскохозяйственных угодий. На окраине центрального поселения был раскопан храм Хадран, посвященный богине городского пантеона 'Астарам. Храмовые постройки были выявлены и на других поселениях оазиса. Помимо этого, храмы и небольшие святилища, посвященные преимущественно Сайину, располагались отдельно на склонах или среди полей, либо входили в состав пещерных некрополей, в изобилии обнаруженных в склонах окружающих оазис гор.

Рис. 5. Древний оазис Райбун, реконструкция храма Сайина
(вторая половина I тыс. до н. э.) (© СОЙКЭ, архитектор Е. Куркина)

Fig. 5. Ancient Raybun Oasis, temple of Sayin (second half of the 1st millenium BC), reconstruction
(© SOYCE, architect E. Kurkina)

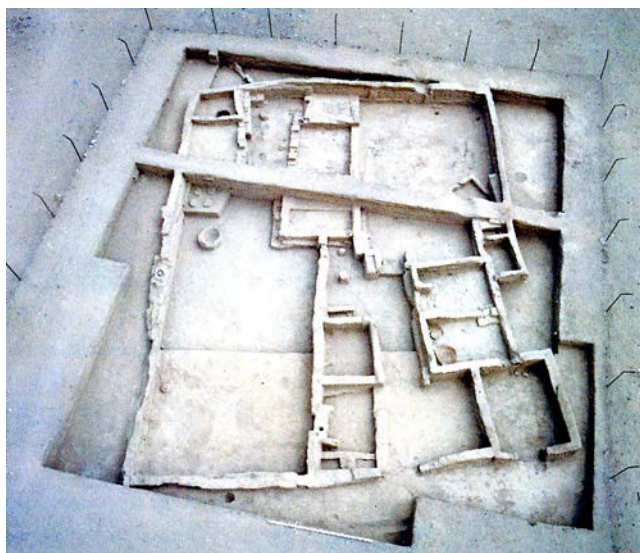

Рис. 6. Древний оазис Райбун, храм Кафас/На'ман, руины «дома жреца» и участок
храмового двора (вторая половина I тыс. до н. э.). (© РАМРЙ, фото Ю. Виноградова)

Fig. 6. Ancient Raybun Oasis, temple Kafas/Na'man, ruins of «house of priest» and part of the
temple's courtyard (© RAMRY, photo by the Yu. Vinogradov)

Раскопки храмов Майфа'ан, Рахбан, Хадран и Кафас/На'ман позволили впервые представить всю структуру древнехадрамаутского культового комплекса, его основное здание (святилище), террасы с очагами для возжиганий, здания для ритуальных трапез, хозяйственные и жилые постройки. Удалось проследить постепенный рост храмов от небольших глинобитных построек до монументальных сырцово-каркасных громад, возвышавшихся поверх мощных каменных платформ. Изучено убранство храмов, характер вторичного использования храмовых надписей при ремонтах и перестройках, найдены многочисленные типы курильниц, светильников, жертвенников, остатки посвящений в храмы [8, р. 15–26].

Систематизация и анализ впервые введенного в научный оборот материала позволили охарактеризовать специфику одной из самых малоизученных цивилизаций Ближнего Востока – древнейеменской цивилизации, существенно дополнили наши представления об её общих чертах. Вместе с тем удалось выявить специфические черты одного из крупнейших регионов этой общности, древнего Хадрамаута. Важнейшим представляется заключение о единстве материальной и духовной культуры данного региона на протяжении весьма длительного периода времени – от появления здесь первых земледельческих поселений в конце II тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э. Это единство проявилось, помимо безусловной языковой общности, в достаточно устойчивой архитектурной традиции, сходных строительных приёмах и приёмах организации поселений и земледельческих оазисов, единой традиции в изготовлении керамической посуды, неизменных специфических чертах погребальной обрядности, единстве официального пантеона и монетной системы. Отмеченные выше специфические особенности основных черт древней культуры Хадрамаута позволяют отличать её от синхронных культур соседних регионов Йемена [9, с. 37–50].

История и структура морской торговли древнего Хадрамаута

В эпоху великих древневосточных цивилизаций Южная Аравия становится связующим звеном между главными центрами цивилизации древности, «ключом» морского пути из Средиземноморья через Красное море в Индийский океан, посредником в обмене достижениями в сфере материальной и духовной культуры. Именно в Южной Аравии произрастали деревья и кустарники, дающие благовонные смолы, ладан и мирру, столь высоко ценившиеся в древности. Не было, наверное, ни одного частного или общественного здания, жилого дома или храма в Египте и Палестине, Месопотамии и Греции, Италии и Индии, где не возжигались бы ароматы Аравии. И одно из направлений работ экспедиции – исследование торговых и культурных связей древнего Хадрамаута по материалам раскопок его главного города-порта Кана', расположенного на побережье Аденского залива (рис. 7).

Рис. 7. Древний город-порт Кана' (I в. до н. э. – VI в. н. э.) (© СОЙКЭ, фото автора)
Fig. 7. Ancient port-city of Qana' (1st cent. BC – VI cent. AD) (© SOYCE, photo by the author)

Кана' была основана, вероятно, в конце I в. до н. э. как небольшая транзитная станция для чужеземных, преимущественно римских, кораблей, плывших из портов Египта в Индию и останавливавшихся здесь пополнить запасы провианта и пресной воды, а также загрузить специфические аравийские товары, каковыми, как мы знаем, являлись благовония, ладан и мирра, в обмен на зерно, вино, предметы роскоши. Позднее, во II–IV вв. н. э., она превращается в крупный порт, центр международной морской торговли. Именно в это время город достигает своих максимальных размеров, а на его окраинах строится громадный храм местного божества, вероятно Сайина, и небольшая синагога, основывается обширный городской некрополь. По данным раскопок Кана' предстаёт вполне космополитичным городом-портом, в котором, безусловно, останавливались и, вероятно, проживали люди разного этнического происхождения и вероисповедания.

Позднее, в V–VI вв. н. э. площадь города сократилась, храм местного бога был заброшен, а на месте небольшой синагоги предшествующего периода возведено заметно более масштабное по размерам здание, предназначенное уже для собраний значительно более крупной религиозной общины. Всё это хорошо согласуется с событиями, известными по письменным источникам, когда в конце IV в. н. э. иудаизм становится государственной религией Химйаритской империи и остаётся таковым на протяжении всего V и начала VI вв. В него обращается не только правящая

верхушка, включая царя, но и самые крупные и могущественные племенные объединения. Одним из таких объединений было Бану Йазан, на территории которого и располагался город-порт Кана'.

Для последнего периода существования Кана', т. е. для второй половины VI – начала VII вв. н. э., характерно присутствие населения, имевшего прочные связи с противоположным, африканским берегом Красного моря. Вероятно, вполне уверенно можно говорить об интенсивной колонизации южного побережья Аравии выходцами из Аксумского царства.

Археологический материал, полученный при раскопках, даёт бесценные сведения о направлении и характере торговых связей Хадрамаута в первой половине I тыс. н. э. Так, анализ амфорной тары позволяет сделать вывод о том, что в I–II вв. н. э. в Хадрамаут привозились, причём в значительных количествах, знаменитые средиземноморские вина и среди них – итальяйское белое вино, производившееся в Кампании, косское и родосское вина с островов в Эгейском море, лаодикейское вино из Малой Азии. С юга Франции и Испании поставлялись оливковое масло, всевозможные рыбные соусы и рыбопродукты, а из Египта – местное вино и зерновые. Из Сицилии и Ареццо (область на Апеннинском полуострове) привозились знаменитые парадные столовые сосуды *terra sigillata*. Находим мы и их имитации, производившиеся в Восточном Средиземноморье, а также превосходные тонкостенные расписные набатейские чаши.

Позднее, в конце II–IV вв. н. э., происходит определённая переориентация торговых связей. Теперь основное место в хадрамаутском импорте занимают продукты и товары, привозившиеся из Египта и районов, известных впоследствии как Магриб. Этими продуктами были оливковое масло и местные сорта вин, правда, в значительно меньших количествах, чем прежде. Сокращение притока средиземноморских товаров, вероятно, с лихвой компенсировалось импортом с противоположного, восточного направления, т. е. из Месопотамии, стран Арабo-Персидского залива и Индийского субконтинента, о чём также свидетельствует анализ керамического материала. Немалое место в импорте продолжают занимать и предметы роскоши. Именно к ним, вероятно, надо отнести находимые нами в соответствующих слоях памятника великолепные расписные бокалы, изготавливавшиеся в гончарных мастерских позднепарфянского и раннесасанидского Ирана, превосходную глазурованную керамику из Месопотамии, красноангобированные чаши с острова Книд в Эгейском море, посуду, производившуюся в долине Нила, в мастерских Асуана и Фив, превосходную полированную керамику с Индийского субконтинента.

В V–VI вв. н. э. происходит ещё одна переориентация торговых связей южноаравийского города-порта. В его импорте теперь начинают преоб-

ладать товары с Ближнего Востока, в первую очередь из Южной Палестины, из северо-восточной Африки и Эфиопии. Так, в поздних слоях городища найдены амфоры, в которых транспортировалось знаменитое в ранневизантийское время белое вино, производившееся из винограда, выращивавшегося в районе южнопалестинского города Газа. В больших количествах в Кана' найдены и амфоры, центром производства которых были гончарные мастерские в окрестностях Айлы (современный Эйлат в Акабском заливе). Эти амфоры использовались преимущественно для транспортировки оливкового масла, фиников и зерна. Торговые связи восточной ориентации либо резко сокращаются, как это произошло, вероятно, со странами Арабо-Персидского залива, Месопотамией и сасанидским Ираном, либо, как это произошло с Индией, прекращаются вовсе [10, p. 71–112].

Роль доисламского наследия в средневековой и современной культуре Йемена

Четырнадцать веков мусульманской истории Южной Аравии до сих пор известны только по пересказам средневековых хроник, принадлежащих йеменским историкам-краеоведам. Первые в Йемене археологические раскопки средневекового городища были проведены экспедицией в вади Хадрамаут. Во время сплошного обследования Западного Хадрамаута было выявлено ещё около 20 крупных городищ средневекового периода, в том числе и раннего Средневековья (V–VII вв.), ирригационные сооружения, кладбища. Среди обнаруженных памятников имеется каменное надгробие 366/976–367/977 гг. – самый ранний известный пока образец мусульманской эпиграфики из Хадрамаута.

Йемен занимает значительное место в истории Ближнего Востока в Средние века. Здесь существовали важные центры торговли, связывавшие Средиземноморье с Индийским океаном. Здесь развивалась ближайшая к месту зарождения ислама осёдлая культура, оказавшая немалое влияние на процесс его возникновения. Йемен – одна из первых частей Аравии и одновременно первая чужеземная территория, вошедшая в состав мусульманского государства. Йеменской по происхождению была значительная часть арабского населения мусульманских Сирии, Ирака, Египта, Испании. Йемен стал оплотом религиозно-политических движений мусульманского Средневековья – ибадитского, зайдитского, исмаилитского.

В общетипологическом плане история средневекового Йемена, и это исследовано на материалах, собранных экспедицией, интересна как пример сочетания феодального развития из «внутренних ресурсов» древнего осёдлого общества с аналогичным по направлению развитием из родо-племенного строя кочевников и полукочевников. Удалось выявить

характер изменений, происходивших в йеменском обществе, их фундаментальное содержание и их конкретные черты, взаимоотношение общего и особенного в процессе складывания феодального общества, наконец, степень преемственности между доисламским и мусульманским периодами йеменского Средневековья.

Многие характерные черты средневековой эпохи дожили в Йемене до XX в. В раннее Средневековье сложились характерные черты разных групп феодальной знати, существовавшей ещё в середине нашего века в виде зайдитских имамов, племенных шейхов севера и султанов юга. Тогда же были заложены основы йеменской системы социальной иерархии. Йеменский ислам в его зайдитской и исмаилитской формах сохранил многие элементы и черты ранних этапов развития мусульманского богословия. В Средние века сложилось и своеобразное самосознание йеменцев, «йеменский патриотизм», сочетающий арабизм и «химйаритство», ислам и гордость языческим прошлым. Традиционная специфика современной Южной Аравии во многом обусловлена сохранением в жизни страны следов и элементов раннесредневекового хозяйственного, социального и культурного наследия [11].

Рис. 8. Городище Сабир, руины жилого дома (конец II – начало I тыс. до н. э.)
(© РАМРЙ, фото автора)

Fig. 8. Sabir settlement, ruins of dwelling (late 2nd – early 1st millenium BC)
(© RAMRY, photo by the author)

Международные проекты

Большое место в работе экспедиции занимают международные проекты. Так, в раскопках в Кана' принимали участие археологи из Франции, Австралии, Италии, ОАЭ. В 1994–1997 гг. успешно осуществлялся российско-германский проект по раскопкам городища Сабир (рис. 8), расположенного неподалеку от Адена.

Материалы, полученные в ходе исследований, должны быть отнесены к разряду крупнейших открытий в археологии Йемена последних десятилетий. Впервые на юге Аравии было исследовано крупное городище, относящееся к периоду до возникновения южноаравийской цивилизации. Материалы раскопок показывают, что в этом регионе Южной Аравии уже во II тыс. до н. э. существовала высокоразвитая земледельческая культура, носители которой имели прекрасные навыки в изготовлении глиняной посуды, строительном деле и бронзолитейном ремесле.

Насколько можно судить, «культура Сабир» уходит своими корнями в предшествующую эпоху, в традиции местного неолита. Её памятники выделены теперь на громадной территории аравийского побережья Красного моря. Весьма заманчиво видеть в носителях этой культуры тот субстратный слой населения, который, безусловно, имелся в юго-западной Аравии до прихода сюда племён, говоривших на древних языках южносемитской группы – сабейском, катабанском, хадрамаутском. Кто были эти автохтонные племена, каково было их происхождение и каков был их вклад в древнеюжноаравийскую цивилизацию – ещё предстоит выяснить [12, с. 135–151].

Публикации

Результаты работ экспедиции нашли отражение в целом ряде монографий [13–17] и статей в российской и зарубежной научной периодике¹. В 1995, 1996 и 2005 гг. при финансовой поддержке РГНФ и РФФИ были изданы три тома Трудов экспедиции, а ещё один, четвёртый том, вышел в 2010 г. в Бельгии на французском и английском языках (рис. 9) [18–21].

Изданы и подготовлены к печати несколько томов корпуса хадрамаутских надписей (на французском языке в серии «*Inventaire des inscriptions sudarabiques*», рис. 10) [22; 23], два тома текстов сокотрийского фольклора (на английском языке) [24]. В 1997–2008 гг. найденные при раскопках предметы и материалы экспедиции экспонирова-

¹ См., например, подборку статей в сборниках *Ancient and Medieval Monuments of Civilization of Southern Arabia. Investigation and Conservation Problems* (М., 1988) и *Mare Erythraeum, I* (München, 1997), в журнале *Вестник древней истории* (№ 2 и № 3 за 1989 г. под общей рубрикой «Древние цивилизации: новые открытия. Новое о древней Южной Аравии»), серию статей А. В. Седова «Notes on Archaeological Map of Hadramawt» в журнале *Arabian Archaeology and Epigraphy* (1995, vol. 6, no.2; 1996, vol. 7, no. 1–2).

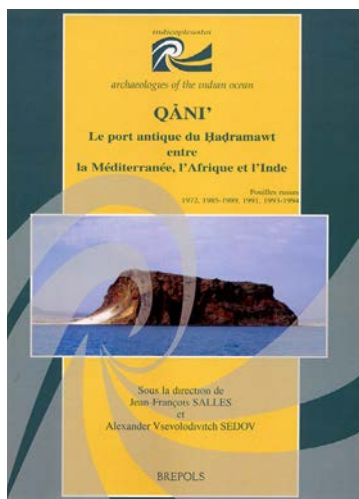

Рис. 9. Обложка четвёртого тома трудов экспедиции, посвящённого раскопкам в Кана'

Fig. 9. Cover of the volume IV of the expedition preliminary reports about excavations at Qana'

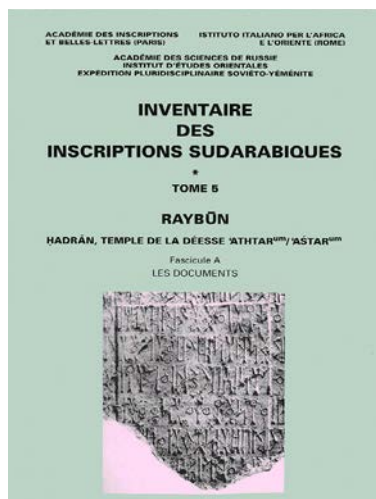

Рис. 10. Обложка одного из томов корпуса хадрамаутских надписей

Fig. 10. Cover of one of the volumes of the corpus of Hadrami inscriptions

лись на выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Вене, Мюнхене, Риме, Турине, Ла-Корунье, Лондоне, Вашингтоне [25–30].

Заключение

За время работы экспедиции подготовлены кадры высшей квалификации в области истории, археологии и этнографии из числа российских граждан и граждан Республики Йемен. Они работают в Аденском и Санском государственных университетах, в центральных и провинциальных учреждениях науки и культуры Йемена, в институтах системы РАН, успешно реализуя полученные ими навыки методологии и методики российской школы исторической науки. Работы российских учёных вызвали широкий резонанс и были высоко оценены коллегами из разных стран, утвердив безусловный приоритет российской исторической научной школы.

Литература

1. Наумкин В. В., Амирханов Х. А., Пиотровский М. Б., Седов А. В. Исследования на юге Аравии (К 20-летию работ Российской комплексной экспедиции в Республике Йемен). *Вестник древней истории*. 2002;(2):159–174.
2. Пиотровский М. Б., Седов А. В. Цивилизация древнего Йемена (двадцать лет полевых исследований комплексной экспедиции Российской Академии наук на юге Аравии). В: *Труды Отделения историко-филологических наук РАН*. 2003 год. М.; 2003;1:25–46.

3. Амирханов Х. А. *Палеолит Юга Аравии*. М.: Наука; 1991. 343 с.
4. Амирханов Х. А. *Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры*. М.: Научный мир; 1997. 264 с.
5. Амирханов Х. А. *Каменный век Южной Аравии*. М.: Наука; 2006. 694 с.
6. Бауэр Г. М., Акопьян А. М., Лундин А. Г. Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута. *Вестник древней истории*. 1990;(2):168–173.
7. Frantsouzoff S. A. Hadramitic documents written on palm-leaf stalks. In: *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*. Turnhout: Brepols; 1999;29:55–65.
8. Sedov A. V. Temples of Raybun Oasis, Wadi Hadramawt, Yemen. *Adumatu. A Semi-Annual Archaeological Refereed Journal on the Arab World*. 2000;(2):15–26.
9. Пиотровский М. Б., Седов А. В. Рождение древней йеменской цивилизации. В: Бонгард-Левин Г. М. (гл. ред.). *Вестник истории, литературы, искусства*. М.: Наука; 2005;1:37–50.
10. Sedov A. V. The port of Qana' and the Incense Trade. In: Peacock D., Williams D. (eds) *Food for the Gods. New Light on the Ancient Incense Trade*. Oxford: Oxbow Books; 2007:71–112.
11. Пиотровский М. Б. *Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества*. М.: Наука; 1985. 224 с.
12. Фогт Б., Седов А. В. Культура Сабир и красноморское побережье Йемена во 2-м тысячелетии до н. э.: современное состояние проблемы. *Вестник древней истории*. 2001;(2):135–151.
13. Родионов М. А. *Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в традиционной культуре*. М.: Восточная литература; 1994. 234 с.
14. Чистов Ю. К. *Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Часть 1. Палеоантропология, антропометрия, антропоскопия*. СПб.: Европейский Дом; 1998. 274 с.
15. Седов А. В. *Древний Хадрамаут. Открытия российских археологов на юге Аравии*. New York: Edwin Mellen Press; 2000;1–2. 564 с.
16. Sedov A. V. *Temples of Ancient Hadramawt*. Pisa: Edizioni Plus; 2005. 232 p.
17. Наумкин В. В. *Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974–2010 гг.)*. М.: Языки славянской культуры; 2012. 529 с.
18. Грязневич П. А., Седов А. В. (ред.). *Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования*. М.: Восточная литература; 1995;1. 551 с.
19. Седов А. В., Грязневич П. А. (ред.). *Городище Райбун (раскопки 1983–1987 гг.)*. М.: Восточная литература; 1996;2. 363 с.
20. Седов А. В. *Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики*. М.: Восточная литература; 2005;3. 526 с.
21. Salles J.-F., Sedov A. (eds) *Qāni'. Le port antique du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles russes 1972, 1985–1989, 1991, 1993–1994*. Turnhout: Brepols; 2010;4. 553 p.
22. Frantsouzoff S. *Raybun. Hadran, temple de la deesse 'Athtarum/'Astarum*. Paris; Rome: De Boccard/Herder; 2001;5. 228 p.
23. Frantsouzoff S. *Raybun. Kafas/Na'man, temple de la deesse Dhat Himyam. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches*. Paris; Rome: De Boccard/Herder; 2007;6. 312 p.

24. Naumkin V., Kogan L., Cherkashin D., Bulakh M., Vizirova E. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden: Brill Academic Publishers; 2014;1. 2018;2.
25. *Yemen. Au pays de la reine de Saba'. Exposition presentee a l'Institut du monde arabe du 25 octobre 1997 au 28 fevrier 1998*. Paris: Flammarion; 1997. 239 p.
26. de Maigret A. (ed.) *Yemen. Nel paese della Regina di Saba*. Milano: Skira; Roma: Fondazione Memmo; 2000. 424 p.
27. Seipel W. (Hrsg) *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba'*. Wien: Ausstellungskatalog des Kunsthistorischen Museums; 1998. 429 S.
28. Daum W., Müller W. W., Nebes N., Raunig W. (Hrsg) *Im Land der Königin von Saba. Kunstschätze aus dem antiken Jemen*. München: Staatlichen Museum für Völkerkunde; 1999–2000.
29. Simpson St. J. (ed.) *Queen of Sheba. Treasures from Ancient Yemen*. London: British Museum Press; 2002. 224 p.
30. Резван Е. (ред.) *Страна благовоний. Йемен: образы традиционной культуры*. СПб.: Петроний, 2007. 108 с.

References

1. Naumkin V. V., Amirkhanov Kh. A., Piotrovsky M. B., Sedov A. V. Researches in South Arabia (20 Years of Work of the Russian Interdisciplinary Mission in the Republic of Yemen). *Journal of Ancient History*. 2002;(2):159–174. (In Russ.)
2. Piotrovsky M. B., Sedov A. V. Civilization of Ancient Yemen (Twenty Years of Field-Studies of the Interdisciplinary Mission of the Russian Academy of Sciences in South Arabia). In: *Publications of the Historical-Philological Branch of the RAS. Year 2003*. Moscow; 2003;1:25–46. (In Russ.)
3. Amirkhanov Kh. A. *The Paleolithic in South Arabia*. Moscow: Nauka; 1991. (In Russ.)
4. Amirkhanov Kh. A. *The Neolithic and Postneolithic of the Hadramawt and Mahra*. Moscow: Nauchnyi mir; 1997. (In Russ.)
5. Amirkhanov Kh. A. *Stone Age of Southern Arabia*. Moscow: Nauka; 2006. (In Russ.)
6. Bauer G. M., Akopyan A. M., Lundin A. G. New Epigraphical Finds from Hadramauth. *Journal of Ancient History*. 1990;(2):168–173. (In Russ.)
7. Frantsouzoff S. A. Hadramitic documents written on palm-leaf stalks. In: *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*. Turnhout: Brepols; 1999;29:55–65.
8. Sedov A. V. Temples of Raybun Oasis, Wadi Hadramawt, Yemen. *Adumatu. A Semi-Annual Archaeological Refereed Journal on the Arab World*. 2000;(2):15–26.
9. Piotrovsky M. B., Sedov A. V. The Birth of the Ancient Civilization of Yemen. In: Bongard-Levin G. M. (ed.-in-chief) In: *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*. Moscow: Nauka; 2005;1:37–50. (In Russ.)
10. Sedov A. V. The port of Qana' and the Incense Trade. In: Peacock D., Williams D. (eds) *Food for the Gods. New Light on the Ancient Incense Trade*. Oxford: Oxbow Books; 2007:71–112.
11. Piotrovsky M. B. *South Arabia in the Early Mediaeval Ages. Formation of the Mediaeval Society*. Moscow: Nauka; 1985. (In Russ.)
12. Vogt B., Sedov A. V. Sabir Culture and Yemeni Red Sea Coast in the 2nd Millennium BC: Present State of Discussion. *Journal of Ancient History*. 2001;(2):135–151. (In Russ.)

13. Rodionov M. A. *The Ethnography of the Western Hadramawt: the General and the Local in an Ethnic Culture*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1994. (In Russ.)
14. Chistov Yu. K. *The Anthropology of the Ancient and Modern Population of South Yemen. Part I. Craniology, Anthropometry, Descriptive Features*. St. Petersburg: Evropeiskii Dom; 1998. (In Russ.)
15. Sedov A. V. *Ancient Hadramawt. Discoveries of the Russian Archaeologists in South Arabia*. New York: Edwin Mellen Press; 2000;1–2. (In Russ.)
16. Sedov A. V. *Temples of Ancient Hadramawt*. Pisa: Edizioni Plus; 2005.
17. Naumkin V. V. *Islands of the Archipelago of Soqatra (Expeditions of 1974–2010)*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury; 2012. (In Russ.)
18. Gryaznevich P. A., Sedov A. V. (eds) *Hadramawt. Archaeological, Ethnological and Historical Studies*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1995;1. (In Russ.)
19. Sedov A. V., Gryaznevich P. A. (eds) *Raybun Settlement (1983–1987 Excavations)*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1996;2. (In Russ.)
20. Sedov A. V. *Ancient Hadramawt. Essays on Archaeology and Numismatics*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2005;3. (In Russ.)
21. Salles J.-F., Sedov A. (eds) *Qāni'. Le port antique du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles russes 1972, 1985–1989, 1991, 1993–1994*. Turnhout: Brepols; 2010;4.
22. Frantsouzoff S. *Raybun. Hadran, temple de la deesse 'Athtarum/'Astarum*. Paris; Rome: De Boccard/Herder; 2001;5.
23. Frantsouzoff S. *Raybun. Kafas/Na'man, temple de la deesse Dhat Himyam. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches*. Paris; Rome: De Boccard/Herder; 2007;6.
24. Naumkin V., Kogan L., Cherkashin D., Bulakh M., Vizirova E. *Corpus of Soqotri Oral Literature*. Leiden: Brill Academic Publishers; 2014;1. 2018;2.
25. *Yemen. Au pays de la reine de Saba'. Exposition presentee a l'Institut du monde arabe du 25 octobre 1997 au 28 fevrier 1998*. Paris: Flammarion; 1997.
26. de Maigret A. (ed.) *Yemen. Nel paese della Regina di Saba*. Milano: Skira; Roma: Fondazione Memmo; 2000.
27. Seipel W. (ed.) *Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba'*. Wien: Ausstellungskatalog des Kunsthistorischen Museums; 1998.
28. Daum W., Müller W. W., Nebes N., Raunig W. (eds) *Im Land der Königin von Saba. Kunstschatze aus dem antiken Jemen*. München: Staatlichen Museum für Völkerkunde; 1999–2000.
29. Simpson St. J. (ed.) *Queen of Sheba. Treasures from Ancient Yemen*. London: British Museum Press; 2002.
30. Rezvan E. (ed.) *The Land of Incense. Yemen: Images of Traditional Culture*. St. Petersburg: Petronii; 2007. (In Russ.)

Информация об авторе

Седов Александр Всеволодович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, генеральный директор Государственного музея искусства народов Востока

About the author

Alexander V. Sedov, Dr. Sci (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, director-general of the State Museum of Oriental Art